

А.Ю. Серегина

ЖЕНЩИНЫ, ИЕЗУИТЫ И АНГЛИЙСКАЯ МИССИЯ: ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ДОРОТИ ЛАУСОН

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Дороти Лаусон, Уильям Палмс, английские католики, иезуиты, Англия, раннее Новое время, благочестивые практики, миссионерская деятельность, обращение.

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется жизнеописание Дороти Лаусон, составленное ее капелланом, иезуитом Уильямом Палмсом, в середине XVII в. (1646-1650). Биография миссис Лаусон предназначалась женщинам английского католического сообщества, монахиням и мирянкам. В ней была представлена пост-Тридентская модель религиозной жизни, приспособленная к реалиям жизни католиков в Англии. Показано, что изображение благочестивых практик Дороти Лаусон вынуждало автора ее биографии описывать действия женщин, приводившие их в столкновение со светскими и духовными властями, и противоречившие гендерным стереотипам эпохи. К статье прилагается сопровождаемый комментарием перевод жизнеописания на русский язык.

Биографии благочестивых женщин раннего Нового времени являли миру примеры смиренных дев, жен и матерей, которые на первый взгляд находились в полной гармонии с идеалом женственности — пассивной и полностью подчиненной власти мужчин: отцов, мужей, а также светских и духовных правителей. Однако внимательное чтение позволяет увидеть в этих текстах не только отражение куда более сложной и многослойной реальности, но также и авторского замысла, призванного увлечь женщин-читательниц далеко за рамки той жизненной модели, которая им предписывалась патриархальным обществом, представив им в качестве образца жизнь активную.

Анна Юрьевна Серегина, д.и.н., в.н.с. Отделения историко-теоретических исследований ИВИ РАН, aseregina@mail.ru

DOI: 10.32608/2307-8383-2022-30-297-333

Одним из таких текстов стало жизнеописание английской дворянки-католички Дороти Лаусон (1580–1632), принадлежащее перу иезуита Уильяма Палмса (ок. 1646 г.). Автор биографии указал свое имя как «Уильям Палмс»¹. Однако в XVI–XVII вв. фамилия Палмер часто писалась как Палмс, поэтому издатель биографии Ричардсон и другие исследователи отождествляют его с иезуитом Уильямом Палмером из Линдли в Йоркшире (1591–1670)². Но Линдли-холл (близ Отли в Йоркшире) принадлежал семье Палмс — младшей ветви семьи Палмс из Наберн-холла. Палмсы из Линдли-холла довольно рано приняли протестантизм, тогда как старшая ветвь семьи осталась католической в XVI–XVII вв.³ Издатель рукописи Джордж Ричардсон не имел доступа к опросам студентов, поступавших в Английскую коллегию в Риме (*Responsa Scholarum*), где учился «Палмер». Эти документы были опубликованы в 1960-х гг. Согласно опросному листу, прибывший в коллегию в 1614 г. юноша назвал себя Уильямом Палмсом девятнадцати лет, младшим из сыновей рыцаря из Наберн-холла. Он показал, что всегда был католиком, так же, как и его ближайшие родственники, хотя в большой семье были «еретики», т.е., протестанты. До поступления в Римскую семинарию он учился в английской католической коллегии (школе для мальчиков) в Дуэ⁴.

Таким образом, Уильям Палмс (не Палмер!) родился в Наберн-холле в 1595 г. (а не 1591 г.). Судя по дате его рождения, он был младшим сыном сэра Джорджа Палмса из Наберн-холла и его первой жены Кэтрин (урожд. Бабторп). Бабторпы

1 **Palmer.** 1851: 3.

2 **Oliver.** 1845: 155. Информация из этой книги дословно воспроизводится в наиболее полном собрании материалов по истории английских иезуитов: **Foley.** 1878: 48.

3 **Trappes-Lomax.** 1961: 443–444.

4 **Responsa Scholarum.** 1962: 282–283.

были известным католическим кланом Йоркшира, в котором было несколько иезуитов; и они, и Палмсы были в родстве с разветвленным родом Констебл⁵. Это обстоятельство объясняет, почему Уильям Палмс захотел стать иезуитом, и почему его выбрали в качестве капеллана для Дороти Лаусон. Две сестры Уильяма Палмса стали монахинями, причем одна из них — Урсула (1606–1679) — была августинкой в Лувене⁶.

Уильям Палмс провел в Английской коллегии в Риме четыре года (1614–1618). По окончании курса он был рукоположен в священники и принят в орден иезуитов в качестве новicia. По завершении новiciaта он отправился миссионером в Англию. Точная дата неизвестна, но из содержания биографии Дороти явствует, что Палмс получил свое первое назначение ее капелланом после ареста предшественника, Джона Ричардсона, а это событие относится к 1625 г. Таким образом, Палмс прибыл в дом уже овдовевшей к тому времени Дороти Лаусон примерно в это время. В 1631 г. он стал профессором — полноправным братом ордена. Местонахождение Палмса после смерти Дороти точно неизвестно, однако он оставался миссионером на севере Англии. В 1651 г. он был арестован в Йорке, однако вскоре оказался на свободе и продолжал миссионерскую деятельность до самой смерти (8 января 1670 г.)⁷.

Единственная рукопись биографии Дороти Лаусон находится в семейном архиве баронетов Лаусонов⁸. В 1851 г. она была транскрибирована и опубликована в Ньюкасле-на-Тайне с разрешения владельца, сэра Уильяма Лаусона (1796–1865). Публикацию подготовил художник, гравер и издатель общества

5 Virgoe 1981

6 Вторая сестра, Грейс, стала кармелиткой в Антверпене. Генеалогическое древо Палмсов и Бабторпов см.: Babthorpe.

7 Foley. 1878: 48.

8 Нынешний владелец — сэр Джон Филипп Ховард-Лаусон (род. 1934).

антиквариет Ньюкасла Джордж Баучер Ричардсон (1822–1877)⁹. По сей день это единственное издание биографии Дороти Даусон.

Автор представил читателям сочинение, которое при первом приближении кажется вполне ожидаемым рассказом о жизни образцовой католички–мирянки, следовало принятому в этот период житийному образцу «благочестивой вдовы». Чаще всего такие биографии выстраивались по образцу жития Св. Моники, матери Св. Августина. Данный формат подразумевал сосредоточенность жизни женщины, о которой идет речь, на доме и семье¹⁰. Однако представляется, что такой образец позволял автору биографии представить в приемлемой форме жизнь женщины, отнюдь не являвшейся примером смирения и подчинения властям. На страницах биографии Дороти Лаусон представлена модель активного, почти миссионерского женского служения, изображенная как идеал, к которому надлежит стремиться благочестивой католичке.

Повествуя о Дороти Лаусон и ее близких, биограф предпочел осторожно обойти с опасной темой сопротивления властям. Чтобы понять, насколько Дороти и ее родственники были (не)лояльными по отношению к властям церковным и светским, стоит, прежде всего, обратиться к истории ее семьи.

Дороти была старшей дочерью сэра Генри Констебла из Бёртон Констебла в Йоркшире и его жены Маргарет. Род

9 **Palmer.** 1851. Джордж Баучер Ричардсон (1822–1877) был сыном печатника, книготорговца и антиквара из Ньюкасла Мозеса Аарон Ричардсона (1793–1871) и племянник художника-пейзажиста Томаса Майлса. Ричардсона (1786–1848). В 1850 г. Мозес Ричардсон, испытывавший финансовые трудности, передал бизнес сыну и эмигрировал в Австралию. В 1854 г. Джордж Ричардсон последовал за отцом, где они издавали газету в Мэриборо (провинция Виктория). В 1874 г. Ричардсон переехал в Аделаиду, где и скончался 28 ноября 1877 г. **George Richardson.**

10 **Серегина.** 2021а: 19.

Констеблов был большим и разветвленным; отдельные его ветви (по большей части, но не исключительно католические) распространились по всему северо-востоку страны. Дед Дороти, сэр Джон Констебл (1526–1579) из Халсема, сохранил верность католичеству в царствование Эдуарда VI и после прихода к власти королевы Елизаветы. Вероятно, поэтому он не был избран в комиссии графства Йоркшир, органы местного самоуправления, ни в 1547–1553 гг., ни в первые годы царствования Елизаветы. Однако он заседал в парламентах 1553, 1558 и 1563 гг. Во всех случаях он представлял боро Хидон в Холдернессе (северо-восток Йоркшира). В 1521–1558 г. Холдернесс был в руках короны, а чиновник, распоряжавшийся там королевскими правами патроната — губернатор Халла сэр Майкл Стэнхоуп — был опекуном Констебла и позаботился о его продвижении. В 1558 г. Холдернесс был пожалован графу Уэстморленду, на дочери которого Констебл был женат. Тесть продал земли зятю, который затем уже сам номинировал себя в парламент от Хидона как самый влиятельный местный землевладелец. Около 1566 г. Констебл, вероятно, стал конформистом (т.е., стал посещать приходские протестантские службы по воскресеньям, как предписывал закон), т.к. в это время его избрали шерифом графства, а затем и членом Совета Севера (1566–1567). Последней должности он лишился не из-за католической веры, а из-за бесконечных ссор с коллегами. Однако и после этого он избирался в комиссии графства, поскольку оказался одним из немногих йоркширцев, сохранивших верность королеве во время Северного восстания 1568–1570 гг.¹¹

Последнее обстоятельство было тем более примечательным, что среди членов семьи сэра Джона было немало мятежников и других не слишком лояльных католиков. Его первой

11 Virgoe. 1981.

женой и матерью наследника была Маргарет Скроуп, дочь барона Джона Скроупа из Болтона (1510–1549) и Кэтрин (урожд. Клиффорд, дочери графа Камберленда). Лорд Скроуп поддержал восстание 1536 г. против Генриха VIII, хотя и сумел потом получить прощение, доказав, что действовал под принуждением. Вдова Скроупа Кэтрин вышла замуж за сэра Ричарда Чолмли (1516–1583). Ее семья прославилась своим католичеством, а леди Кэтрин превратила свой дом в Уитби в убежище для католических миссионеров¹².

Вторая жена Констебла, Кэтрин (урожд. Невилл, 1541–1591), была дочерью Генри Невилла, графа Уэстморленда и Энн (урожд. Мэннерс). Брат Кэтрин, Чарльз Невилл, граф Уэстморленд, был одним из лидеров Северного восстания 1568–1569 гг., а после поражения бежал из Англии и умер в изгнании в Нидерландах. Его жена Джейн (урожд. Ховард, сестра Томаса Ховарда, герцога Норфолка, казненного в 1572 г. как заговорщика) активно поддерживала восстание и даже помогала мужу собирать войска. После поражения восстания она больше 30 лет, до своей смерти в 1593 г. провела под домашним арестом. От казни ее спасло родство с королевой (по линии Болейнов). Кэтрин Констебл, как и ее муж, не участвовали в восстании, однако она оставалась бескомпромиссной католичкой, отказывалась присутствовать на протестантской литургии, за что была арестована и в 1582–1584 гг. пребывала в заключении в замке Шериф Хаттон близ Йорка¹³.

Дети Констеблов были воспитаны католиками. Младший сын, Джозеф Констебл из Апсолла, большую часть жизни оставался рекузантом (т.е. отказывался присутствовать на протестантской литургии), платил большие штрафы. Только арест в

12 Davidson. 1981.

13 Virgoe. 1981.

1597 г. вынудил его подчиниться закону и стать конформистом (или «церковным папистом», как называли подобных ему католиков). Арест объяснялся тем, что Констебл-младший поддерживал контакты с католическими священниками из клиентелы графа Уэстморленда, которая считалась нелояльной¹⁴.

Его старший брат, отец Дороти Лаусон, сэр Генри Констебл из Бёртон Констебла (1557–1607), подобно отцу, был католиком-конформистом и заседал в комиссиях графств, избирался мировым судьей (1582–1593) и шерифом Йоркшира (1586–1587). Он также представлял боро Хидон (в 1594, 1586 и 1604 гг.) и Йоркшир (в 1589 г.) в Палате общин. Он считался лояльным католиком, однако в 1590-х гг. его карьера пострадала от бескомпромиссной веры его жены, а также и из-за ее родственных связей.

Его супруга, мать Дороти Лаусон Маргарет Дормер (ум. 1637), дочь сэра Уильяма Дормера из Уинга в Бекингэмшире (1514–1575) и его второй жены Дороти, урожд. Кейтсби (ум. 1613), в честь которой была впоследствии названа наша героиня, принадлежала к большому и влиятельному католическому клану южной Англии. Ее брат, барон (с 1615 г.) Роберт Дормер (1551–1616) был женат на Элизабет — дочери Энтони Брауна, 1-го виконта Монтегю (1528–1592), одного из самых влиятельных католиков юга, пользовавшегося покровительством двора. Молодая Элизабет Дормер была крестницей королевы Елизаветы и сохраняла контакты с двором на протяжении всего царствования. Родственниками Дормеров были также влиятельные придворные-протестанты из семьи Сидни (знаменитый поэт Филипп Сидни приходился Маргарет кузеном), и это родство не раз спасало и Дормеров, и Констеблов от преследований за веру¹⁵.

14 Healy. 2014.

15 Healy. 2014.

Однако родственные связи Дормеров несли с собой и опасности. Сводная сестра Маргарет Дормер от первого брака ее отца, Джейн Дормер, бывшая фрейлина королевы Марии I, была женой Гомеса де Фигероа, герцога Ферии (в 1558–1559 гг. испанского посла в Лондоне). Герцогиня Ферия была покровительницей английских эмигрантов-католиков при испанском дворе, а также сторонницей свержения королевы Елизаветы с престола, и поддерживала контакты с заговорщиками-католиками внутри страны. Родство с ней, особенно в годы англо-испанской войны (1585–1604) делало Дормеров и Констеблов уязвимыми. Особенно опасным это родство казалось лордам Совета Севера: после восстания 1570 г. лояльность католиков северных графств зачастую ставилась под сомнение. А в начале 1590-х гг. в Англию доходили слухи об интригах герцогини Ферия, пытавшейся добиться назначения своего сына (и себя самой) правителями Испанских Нидерландов. Именно в это время сэр Генри Констебл лишился места в комиссиях графства Йоркшир и места в парламенте, а его жену штрафовали за непосещение церквей. В 1593 г. Маргарет Констебл было приказано предстать перед лордом-президентом Совета Севера графом Хантингдоном, однако последний проявил к ней милость, вероятно, по просьбе ее родственников–Дормеров¹⁶. Вскоре леди Констебл была арестована и предстала перед судом королевской скамьи за укрывательство священников, однако в 1596 г. судебное разбирательство против нее было приостановлено усилиями юриста–северянина сэра Эдварда Стэнхоупа, родственники которого были придворными и входили в клиентелу государственного секретаря Сесила. До смерти королевы Маргарет

16 Кузеном графа Хантингдона был виконт Монтегю. Его вдова, леди Магдален (урожд. Дейкр), вероятно, и выступила посредницей в этом деле.

Констебл пришлось жить в окрестностях Лондона (в доме брата, сэра Роберта Дормера) и являться в суд Королевской скамьи в начале каждой судебной сессии¹⁷.

В царствование Якова I преследования Констеблов прекратились; более того, они пользовались покровительством королевы Анны Датской¹⁸. Сын и наследник, Генри Констебл (ок. 1588–1645) был возведен в рыцарское достоинство в 1604 г. Однако и он, и его сестры были воспитаны как рекузанты. В 1608 г. после смерти отца сэр Генри стал конформистом, чтобы избежать выплаты разорительных штрафов за recusancy. В 1620 г. он приобрел титул виконта Данбара (в Шотландии). В 1630 г. ему удалось прийти к соглашению с казначейством и добился замены положенного по закону штрафа (20 ф.с. в неделю) на ежегодную выплату 250 ф.с., после чего он вернулся к практике recusancy, и это покончило с его публичной карьерой¹⁹. Женой сэра Генри была Мэри (урожд. Тафтон, дочь сэра Джона Тафтона), представительница еще одного южного католического клана: ее сестра Элизабет была женой организатора Порохового заговора Фрэнсиса Трешэма, а сводная сестра Энн — супругой еще одного католика, Фрэнсиса Мэннерса, 6-го графа Ратленда²⁰.

Сестры Генри и нашей героини Дороти также придерживались практики recusancy. Упомянутая в «Жизнеописании» Кэтрин (1579–1627) вышла замуж за сэра Томаса Фейрфакса из Гиллинга в Йоркшире (1575–1636), с 1629 г. — виконта

17 О герцогине Ферия см. **Серегина**. 2021b: 67-70.

18 В 1604 г. тайная католичка Анна Датская обсуждала с мужем план назначить дамой опочивальни герцогиню Ферия, сестру леди Констебл. **Crumme**. 2014: 70-71.

19 **Healy**. 2014.

20 **Trush**. 2014. Леди Сесили была мачехой Кэтрин Мэннерс — жены фаворита Якова I и Карла I герцога Бекингэма.

Эмли (в Ирландии). Фейрфаксы были церковными папистами в трех поколениях играли важную роль в управлении северными графствами. Томас Фейрфакс в царствование Якова I был даже членом Совета Севера, а в 1608 и 1616 гг. — его вице-президентом, что не мешало его жене почти открыто исповедовать католичество²¹. Мэри (1586–1669) стала женой сэра Томаса Блэкистона (1582–1630), с 1615 г. баронета. Отец Томаса, сэр Уильям Блэкистон и его жена Элис (урожд. Клакстон), были известными рекузантами в графстве Дарэм²². Возможным исключением стала только Маргарет (1582–1663) Констебл. Ее мужем стал Эдвард Стэнхоуп из Гримстона в Йоркшире (1579–1646), сын того самого Эдварда Стэнхоупа, который избавил ее мать в 1596 г. от тюремного заключения. Семья Стэнхоупов была протестантской, однако муж Маргарет почти не участвовал в делах управления, несмотря на связи своей семьи с могущественным кланом Сесилов, сохранивших власть и влияние при первых Стюартах. Эдвард-младший лишь однажды, в 1601 г., представлял в парламенте Скарборо; в 1615–1616 г. он был шерифом графства. Позднее он почти безвыездно жил в своем поместье Эдлингтон²³. Такое удаление от публичной жизни может указывать на обращение в католичество.

Старшая дочь сэра Генри и леди Маргарет Констебл Дороти родилась в родовом поместье Бёртон Констебл в 1580 г. Точная дата ее рождения неизвестна. Мы не знаем, где именно прошло ее детство и посещала ли она родственников своей матери на юге Англии, например, в конце 1590-х гг., когда леди Маргарет было предписано жить в окрестностях

21 N.M.S. 1981.

22 Surtees. 1823:162.

23 B.D. Edward Stanhope. 1981.

Лондона, и она поселилась в доме брата в Клеркенуэлле. Неизвестно, где и когда девушка познакомилась со своим будущим мужем: это могло случиться в Лондоне, где отец и сын Лаусоны, принадлежавшие к юридической корпорации Иннер Темпл, часто бывали по судебным делам.

Лаусоны тоже были северянами, но не могли похвастаться происхождением от вассалов Вильгельма Завоевателя, как Констеблы. Их предки были купцами и происходили из Нортумберленда. В начале XVI в. Джеймс Лаусон (ум. 1547) принадлежал к гильдии купцов Ньюкасла, торговавших со странами Балтики. Его сын Эдмунд Лаусон (ум.1551) приобрел поместье Крамлингтон в Нортумберленде и женился на Маргарет Суинхоу, унаследовавшей от отца манор Рок. После смерти Эдмунда Маргарет вышла замуж за его кузена Роберта Лаусона (ум.1565), юриста и парламентария. Оба Лаусона и их потомки принадлежали к клиентеле Перси, графов Нортумберлендов, участников Северного восстания и их потомков, считавшихся нелояльными. Хотя Лаусоны не были замешаны в заговорах и не участвовали в восстании, покровительство Нортумберлендов не могло продвинуть их карьеру за пределами графства²⁴.

Сын Эдмунда, сэр Ральф Лаусон (ок.1547–1623) был воспитан отчимом и вслед за ним стал юристом. Женитьба на Элизабет Бру (1544–1623), наследнице сэра Роджера Бру и Дороти (урожд. Чамбер) принесла ему поместье Бру-холл²⁵, которое, вместе с землями, унаследованными от отца и матери, сделали его достаточно богатым и влиятельным, чтобы просить руки Дороти для своего наследника Роджера Лаусона (1571–1614), старшего из четырнадцати детей. Как и отец, Роджер Лаусон

24 B.D. Robert Lawson. 1981.

25 Palmer. 1851: 8-9. N. g.

учился в Лондоне и стал членом юридической корпорации Иннер Темпл. Брачный контракт Роджера и Дороти был подписан 10 марта 1598 г. Как и подобало в случае свадьбы неравных по статусу партнеров, более высокородная невеста принесла с собой небольшое приданое и обширные связи, а отец жениха выделил ей большую вдовью долю, в том числе и манор Бернхолл, впоследствии выкупленный свекром²⁶.

Лаусоны были католиками, как и Констеблы, причем, как и они, рекузантами. Элизабет Лаусон, будущая свекровь Дороти, за свой упорный отказ ходить в церковь по воскресеньям была арестована; она разделяла тяготы тюремного заключения с леди Констебл²⁷. Позднее, впрочем, Лаусоны отказались от своей непримиримой позиции, обходившейся им слишком дорого, и стали церковными папистами. Невестки Дороти, Джейн и Элис Лаусон также вступили в браки с католиками, породнившись с семьями Инглби и Рокби. Инглби были особенно известны среди католиков севера Англии – как покровители иезуитов и как родственники и клиенты мятежного графа Уэстморленда. Кузен мужа Элис (или Энн) Лаусон Томаса Инглби сэр Дэвид Инглби женился на Энн Невилл — дочери графа Уэстморленда; его же обвиняли в укрывательстве иезуитов²⁸.

О совместной жизни Дороти и Роджера Лаусонов практически ничего не известно, за исключением довольно скупой информации, содержащейся в биографии. В течение нескольких лет они жили в Бру-холле с родителями мужа, а в 1605 г. переехали в собственный дом в Хитоне. Несмотря на частые отлучки мужа в Лондон, Дороти и Роджер успели стать

26 Palmer. 1851: 10. N. h.

27 Chronicle. 1906: 20.

28 Longley. 1993: 9-17. Palmer. 1851: 22. N. s.

родителями 14 детей²⁹. В начале 1614 г. Роджер Лаусон заболел и вскоре скончался в Лондоне³⁰. Почти двадцать лет после его смерти Дороти жила в построенном ею доме в Сент-Энтони (сейчас — Ньюкасл); именно этому периоду ее жизни по большей части и посвящена ее биография.

В годы долгого вдовства Дороти занималась делами своей большой семьи. В «Жизнеописании» об этом говорится на удивление мало, а поскольку именно это сочинение является основным источником, посвященным Дороти, данные о Лаусонах приходится собирать по крупицам. Из восьми сыновей пятеро: Ральф (ум. 1612), Роджер, Джордж, Джон и Томас — были отправлены учиться в английские католические коллегии за границу. Причиной тому наверняка было не только исключительное благочестие Дороти, как говорит ее биограф³¹, но и желание не дробить семейные владения и не обременять их выплатой содержания многочисленным отпрыскам. Трое сыновей остались в Англии: старший сын Генри Лаусон из Бру (ок.1601–1636) унаследовал большую часть владений. Как рекузант, он не занимал публичных постов и посвятил жизнь управлению поместьями. Его женой стала Энн Ходжсон из Дарэма. Младший брат Эдмунд Лаусон погиб во время Гражданской войны (1643 г.), сражаясь на стороне короля. Наконец, самый младший, Джеймс Лаусон из Скримерстона (Нортумберленд) был женат и имел наследников³².

Источники упоминают четыре или пять дочерей Дороти Лаусон. Три из них стали монахинями: старшая, Дороти (1600–1628), в 1618 г. стала сестрой ордена канонисс-

29 Dugdale's Visitation. 1904: 251-252.

30 Palmer. 1851: 20.

31 Palmer. 1851: 22.

32 Dugdale's Visitation. 1904: 253.

августинок в конvente Св. Моники (Лувен), в той же обители, где ранее приняла постриг сестра Уильяма Палмса Урсула, а еще две сестры, Маргарет (в монашестве — Гертруда; 1607–1672) и Мэри (в монашестве — Бенедикта; 1610–1672) были сестрами бенедиктинского аббатства в Генте (с 1626 и 1631 гг. соответственно); Маргарет в конце концов стала приорессой своей обители. Монахиней в Генте (с 1648 г.) была и внучка Дороти, Мэри Лаусон (в монашестве — Джозеф; 1621–1712), дочь ее сына Генри³³.

Внуки Дороти также участвовали в Гражданской войне на стороне короля. Старший внук, Генри Лаусон (ок. 1625–1645) погиб в сражении при Мелтон Маубрее³⁴. Младший, сэр Джон Лаусон (1627–1698) был капитаном-кавалеристом в армии Карла I. После казни короля он отправился в изгнание, а унаследованные им поместья Бру-холл и Сент-Энтони были конфискованы правительством Кромвеля. В 1653 г. земли были проданы; часть из них удалось купить брату его жены (Кэтрин Ховард)³⁵, сэру Чарльзу Ховарду из Наворта (Камберленд) и сохранить в трасте для семьи. После реставрации

33 **Lawson.** У Мэри Лаусон–младшей была сестра Дороти (ум. 1712, в замужестве Блэкистон). **Dugdale's Visitation.** 1904: 253.

34 Генри Лаусон успел жениться на Кэтрин Фенвик (до 1630–1697); у пары родилась дочь Изабелла (1643–1706; в замужестве Суинборн). **Dugdale's Visitation.** 1904: 253.

35 Кэтрин Ховард, дочь сэра Уильяма Ховарда из Наворта и Маргарет (урожд. Юр), правнучка казненного при королеве Елизавете (1572) Томаса Ховарда, герцога Норфолка. Ховарды из Наворта были католиками, однако брат Кэтрин Чарльз Ховард (1628–1685) в 1645 г. принял протестантскую веру и перешел на сторону парламента. Именно поэтому он и оказался в состоянии выкупить земли зятя и сохранить их для семьи. **Cruickshanks.** 2014. Джон Лаусон оставался католиком, как и его жена. Их дети также были воспитаны в католической вере. Два его сына стали священниками, а дочь Мэри (1655–1629) — монахиней бенедиктинского аббатства в Понтуазе.

монархии Карл II вновь пожаловал Бру-холл Джону Лаусону и даровал ему титул баронета³⁶.

Таким образом, семейная история Дороти Лаусон демонстрирует гендерные стратегии приспособления к ситуации преследования, в которой оказались английские католики. Мужчины клана Дормер–Констебл–Лаусон были католиками-конформистами и не были причастны к заговорам и восстаниям, а женщины по большей части оставались привержены практики гесусансу, что в правление Елизаветы рассматривалось как знак нелояльности даже в тех случаях, если у католиков не было никаких контактов с явными мятежниками. А семья Дороти, к тому же, была связана узами родства, дружбы и покровительства с эмигрантами и заговорщиками. Неудивительно поэтому, что в правление Елизаветы ни о какой серьезной карьере за пределами графств Йоркшир и Нортумберленд (где численно доминировали дворяне-католики) нельзя было и мечтать.

Положение изменилось с приходом к власти новой династии. Стюарты готовы были закрывать глаза на присутствие в домах католиков священников-миссионеров, а выплату крупных штрафов за гесусансу можно было теперь заменить уплатой единовременной крупной суммы в казну (compounding). Условием продвижения вверх по социальной лестнице был конформизм, а поскольку мужчины — родственники Лаусонов — выбирали именно эту стратегию, многим из них были дарованы титулы баронетов, а затем и более высокие — баронов, графов и т.п. Их принимали при дворе, в особенности при дворах королев-католичек: в биографии Дороти есть упоминание о том, как красотой ее старшего сына

36 Betham. 1802: 382-383.

Ральфа восхищалась королева Анна Датская³⁷. Однако в круг королевских приближенных ни Дормеры, ни Констеблы не вошли, так как женщины их семьи оставались рекузантками.

Уильям Палмс составил «Жизнеописание Дороти Лаусон» в период между 1646 и 1651 гг. Первая дата определяется по высказыванию самого Палмса, который упомянул, что между смертью его героини и временем, когда он решился о ней рассказать, прошло четырнадцать лет. Дороти Лаусон умерла в 1632 г., соответственно, дата начала работы над биографией должна быть отнесена к 1646 г. Закончена биография должна была быть до 1650 г., когда умерла Мэри Роупер, которой этот текст посвящен.

Посвящение биографии аббатисе гентских бенедиктинок Мэри Роупер объясняется не только тем, что под ее началом в Генте жили две дочери Дороти Лаусон (хотя именно такое объяснение дано в самом сочинении³⁸), но и особыми связями гентских бенедиктинок в целом и Мэри Роупер в особенности с иезуитами. Гентская обитель бенеликтинок была основана в 1624 г. в результате конфликта, разделившего брюссельскую общину. Причиной стало желание аббатисы Мэри Перси отказаться от исповедников-иезуитов. Несогласные с этим решением сестры устроили настоящий бунт, а когда не смогли добиться благоприятного для себя решения от церковных властей, основали новый монастырь в Генте. Мэри Роупер была одной из сестер-основательниц новой обители. Хотя в семье отца (Роуперы) преобладали покровители бенедиктинцев (мужчин и женщин), среди ее родни было много патронов иезуитов (ее кузены Воксы из Хэрроудена, Питеры из Риттла и др.). Таким образом, Мэри Роупер была

37 Palmer. 1851: 21.

38 Palmer. 1851: 1.

одновременно и покровительницей девушек из семьи Лаусон, и благотворительницей Ордена иезуитов.

Биография Дороти Лаусон представляло образец поведения благочестивой католички. Описание ее благочестивых практик должно было показать католическим читателям, и в особенности читательницам, как стоит обустроить свою религиозную жизнь в миру.

Католическое благочестие в протестантской Англии требовало постоянного нарушения закона. В «Жизнеописания Дороти Лаусон» Палмс упоминает множество ситуаций, которые, если к ним присмотреться, оказываются описаниями таких противозаконных действий.

Прежде всего, женщины из этих семей были рекузантками, т.е., нарушали закон страны, отказываясь по воскресеньям ходить на службы в приходские церкви и присутствовать на протестантской литургии. Палмс отметил, что в церковь не ходила ни сама Дороти, ни ее мать. Из приведенного выше очерка истории семьи следует, что хотя закон предписывал крупные штрафы и грозил конфискацией земель, Констеблам и Лаусонам удалось уклониться от этих наказаний, прежде всего, благодаря связям семьи Дормер. Об этом обстоятельстве, впрочем, в биографии ничего не сказано, более того, перенесенные леди Маргарет страдания за веру несколько преувеличены: она на самом деле не пребывала в долгом заключении, хотя и попадала под арест³⁹. Возможно, Палмс, которому рассказывали о событиях, имевших место до его рождения, перепутал леди Маргарет Констебл со второй женой ее свекра, леди Кэтрин Констебл, которая и в самом деле провела много месяцев в тюрьме за отказ ходить в приходскую церковь (см. выше).

39 Palmer. 1851: 7.

Свекровь Дороти, леди Элизабет Лаусон, которую Палмс представил робкой дамой, опасавшейся преследований, в 1580-х гг. также была арестована и делила тяготы заключения с леди Констебл–старшей⁴⁰. Позднее, в 1590-х гг., леди Лаусон, впрочем, согласилась подчиниться закону. Давление на католиков в Англии в те годы и правда было сильным: в 1593 г. парламентским актом католикам–рекузантам было запрещено отъезжать более чем на 5 миль от своего поместья без ведома местного мирового судьи. На этот же период приходится второй после 1588 г. пик арестов и казней священников⁴¹. Леди Лаусон, не имевшая таких влиятельных родственников–заступников, как леди Маргарет Констебл, предпочла уступить и хотя бы внешне соблюсти требования закона. Палмс ни словом не обмолвился о том, что свекровь его героини тоже подвергалась преследованиям, скорее всего, именно потому, что ее нельзя было представить образцом бескомпромиссного католичества.

Другой возможной причиной могло быть и то обстоятельство, что леди Лаусон–старшая, в отличие от невестки, не оказывала особого покровительства ордену иезуитов, к которому принадлежал Палмс. В своем труде он стремился увековечить именно патронесс ордена, к числу которых относилась Дороти и ее мать. Вероятно, именно поэтому в биографии практически ничего не говорится о семье леди Маргарет, а ведь Дормеры были влиятельным родом, прославившимся верностью католичеству⁴². Однако отношение к иезуитам у представителей клана Дормеров варьировалось от полной поддержки до почти неприятия. Сестра леди Маргарет, Мэри

40 **Chronicle.** 1906: 20.

41 **Серегина.** 2006: 43.

42 **Серегина.** 2019: 262-265.

(1555?–1637), мать второго виконта Монтегю и жена сэра Энтони Брауна (1552–1592) принимала в своем доме в качестве постоянного капеллана иезуита Джона Карри⁴³. Жена их брата Роберта Дормера, леди Элизабет (урожд. Браун, сестра упоминаемого здесь сэра Энтони Брауна, ум. 1637), в последнее десятилетие XVI в. также покровительствовала иезуитам и укрывала Джона Карри в своем доме. Но позднее она стала главной патронессой архипресвитера Уильяма Харрисона, возглавлявшего священников–миссионеров, не принадлежавших к монашеским орденам, а затем — священника Эдварда Беннетта, непримиримого противника иезуитов⁴⁴. В 1630-х гг. между архипресвитерами, а с 1624 г. — епископами, возглавлявшими секулярное католическое духовенство, и монахами различных орденов, прежде всего, иезуитами, шла острая борьба за контроль над работой Английской миссии. Обе стороны имели своих покровителей среди католического дворянства. Как мы видим, Дормеры на юге поддерживали противников иезуитов и потому, при всем их бескомпромиссном католичестве, не удостоились даже упоминания по имени (хотя слова Палмса о редких женщинах из Уинга — поместья Дормеров — могут читаться как и как отсылка леди Маргарет Констебл и ее сестрам, и как указание на леди Элизабет Дормер)⁴⁵. Констеблы и Лаусоны в этом конфликте были на стороне иезуитов. Об этом косвенно свидетельствует и тот факт, что две дочери–монахини Дороти Лаусон (Маргарет и Мэри) стали сестрами бенедиктинской общины в Генте — бенедиктинской общины, сестры которой отстаивали право избирать себе капелланов из числа иезуитов.

43 Серегина. 2017: 361.

44 Серегина. 2017: 362-363.

45 Palmer. 1851: 16.

Помимо отказа присутствовать на протестантской литургии, женщины клана Констебл–Лаусон постоянно нарушали законы страны и другими способами. Благодаря их усилиям в домах английских дворян звучала запрещенная месса. В условиях преследований, особенно на их пике в 1580-х–1590-х гг. такое поведение было чревато арестом и обвинением в государственной измене. Однако, как явствует из слов Уильяма Палмса, эти соображения не останавливали Дороти. Биография отлично иллюстрирует стадии в обустройстве литургической жизни католической общины. Дороти выросла в доме, где всегда, даже в правление Елизаветы, были католические капелланы. Однако, когда она вышла замуж, то оказалась в доме леди Лаусон–старшей, у которой, по крайней мере, в 1597 г. не было постоянного капеллана. Палмс утверждал даже, что та не знала, откуда пригласить священника⁴⁶, хотя в это сложно поверить: дама, которая за верность католичеству даже претерпела тюремное заключение, наверняка обладала нужными контактами. И ниже Палмс рассказывал о том, что Дороти раз в месяц уезжала из дома на мессу, ради мужа делая вид, что у нее дома нет капеллана. Вряд ли она ездила далеко; и в любом случае, клиента ее семьи охватывала Холдернесс, т.е., Восточный Йоркшир, тогда как семья мужа жила намного севернее, в Нортумберленде, близ Ньюкасла, так что там Дороти должна была пользоваться связями свекрови. Скорее, как и в случае с recusancy, дело было не столько в самом факте наличия капеллана, но в том, кем этот капеллан был. Вероятнее всего, леди Лаусон–старшая предпочитала не иметь дела с иезуитами, ведь именно за ними в царствование Елизаветы велась настоящая охота. Дороти Лаусон, видимо, как и мать, рассчитывая на прочность своих связей с

⁴⁶ Palmer. 1851: 13.

влиятельными придворными, не побоялась рискнуть и последовательно выбирала в капелланы иезуитов. Из описания Палмса явствует: иезуитам оказывали покровительство люди родительской семьи Дороти — Констеблы⁴⁷.

Поначалу в доме Дороти Лаусон в Хитоне не было капеллы, а под богослужение она отвела одну из своих личных комнат. Это помещение предназначалось для произнесения молитв, но не было специально оборудовано для богослужения⁴⁸. Очевидно, муж Дороти не хотел рисковать карьерой, которая неминуемо пострадала бы, если бы пошли слухи о наличии капеллы и постоянного капеллана. После смерти Роджера Лаусона в 1614 г. она смогла, наконец, построить часовню (освященную в честь Богородицы) в своем новом доме в Сент-Энтони⁴⁹. Ей больше не нужно было оглядываться на мнение мужа, а также и опасаться преследований, которые в годы царствования Якова I поутихли.

В необорудованных для богослужения помещениях мессу служили на переносном алтаре, который привозил с собой священник⁵⁰. Палмс не преминул отметить, что, в отличие от многих единоверцев, у Дороти хранилась своя литургическая утварь, которую она порой одалживали соседям-католикам⁵¹. Вполне возможно, что эту утварь Дороти привезла из дома, а происходила она из монастыря и/или приходской церкви. Позднее в часовне Дороти был уже постоянный алтарь (об этом свидетельствует наличие посвящения). Хотя мы не знаем, каким именно он был, и как была обставлена

47 Palmer. 1851: 14.

48 Palmer. 1851: 17.

49 Palmer. 1851: 27.

50 Серегина. 2018.

51 Palmer. 1851: 23.

часовня, можно предположить, что ее убранство соответствовало стилистике барокко⁵², тем более, что, как отметил автор биографии, алтарные покровы и другие украшения часовни напоминали о современных ему католических странах⁵³.

Появление в доме католического священника, не говоря уже о присутствии там постоянного капеллана, считалось укрывательством изменника и, следовательно, преступлением. Однако многие дворянки-католички прославились не только тем, что укрывали священников: они также открывали свой дом для других католиков, которые могли прийти к ним на мессу, исповедаться и причаститься. Такая открытость была сопряжена с риском: чем больше людей посещало дом католиков, тем больше было шансов привлечь недоброжелательные взгляды и нарваться на донос, поэтому подобное поведение позволяли себе католики, обладавшие хорошими связями, способными защитить от преследований.

К середине XVII в., когда писалась биография Дороти Лаусон, «католическое гостеприимство», подразумевавшее доступ к таинствам церкви для тех католиков, которые в силу своего социального статуса не могли содержать капелланов, стало считаться особой добродетелью и признаком большого благочестия, причем женского — ведь именно хозяйка дома могла пускать или не пускать в него. Впервые эта практика в таком контексте была описана Ричардом Смитом в его биографии леди Монтегю (1609), ставшей образцом для других благочестивых биографий английских католичек⁵⁴. Этому примеру следовала и Дороти Лаусон⁵⁵. Она пошла дальше,

52 Серегина. 2018.

53 Palmer. 1851: 38.

54 Смит. 2018.

55 Palmer. 1851: 39.

превратив свой дом, по сути, в один из «домов профессов» Ордена иезуитов в Англии — т.е., в место, где иезуит мог, как предписывает устав, уединиться для периода поста, молитвы и «Духовных упражнений»⁵⁶. Их должны были регулярно проходить все члены Ордена, однако в Англии, где иезуитов преследовали, они особенно нуждались в безопасных убежищах. Одним из них и стал дом Дороти Лаусон в Сент-Энтони.

Кроме того, Сент-Энтони был и центром распространения пост-Тридентских благочестивых практик, особенно связанных с иезуитами. Главы VI и VII биографии описывают уклад жизни в ее доме. Частое причащение Дороти (раз в неделю), регулярная умственная молитва и вопрошание совести, чтение «Подражания Христу» Фомы Кемпийского — все это были признаки нового благочестия, которое пропагандировали иезуиты⁵⁷. Кроме того, Дороти создала в своем доме Братство Непорочного зачатия, в которое входили ее дети, слуги и соседи⁵⁸. Подобные братства существовали при иезуитских коллегиях; таким образом, здесь мы явно видим перенос в Англию континентальной благочестивой практики.

Наконец, Дороти устраивала классы катехизиса для всех детей своего дома и соседских детей и присутствовала на уроках, тем самым обеспечивая наставления в вере католикам Ньюкасла⁵⁹. Фактически, уклад ее дома настолько приближался к «нормальной» приходской жизни, насколько это было возможно для частных резиденций в условиях гонений.

Хозяйка дома не только превратила свой дом в место католического богослужения, но и сама проповедовала

56 Palmer. 1851: 41-42.

57 Palmer. 1851: 33.

58 Palmer. 1851: 33-34.

59 Palmer. 1851: 38.

католическую веру и способствовала обращению в нее родственников, домочадцев и соседей. Дороти позаботилась о том, чтобы воспитать своих детей католиками⁶⁰ и наставляла других: ее усилия привели к обращению (conversion) всех родственников мужа — детей сэра Ральфа Лаусона⁶¹. Стоит напомнить, однако, что семья Лаусон относилась к числу католиков-конформистов, тогда как она сама была рекузанткой. Таким образом, здесь идет речь, скорее, о переходе от одного типа католического благочестия к другому. В биографии упомянуто и еще одно обращение того же типа: Дороти Лаусон у постели умирающего старого слуги обратила (converted) “жалкого отступника” в католичество⁶². Упоминание об отступничестве указывает, что речь идет о католике. Насколько далеко он отошел от своей веры, непонятно, однако тот факт, что обратила его дама за несколько часов, свидетельствует в пользу очень поверхностного усвоения протестантского учения или же еще одного случая католического конформизма. Палмс вроде бы подтверждает именно такое прочтение: в его тексте прямо упоминаются ситуации, когда Дороти выступала в качестве катехизатора (не миссионера!) по отношению к католикам-конформистам, желавшим «примириться с церковью», т.е., отречься от греха схизмы и стать рекузантами⁶³.

Два других упоминания об обращении не столь однозначны. В одном случае джентльмен свиты сэра Ральфа Лаусона вспоминал о том, как Дороти обратила его в католичество по дороге из Ньюкасла в Холдернесс, рассуждая о Ветхом

60 Palmer. 1851: 7.

61 Palmer. 1851: 15.

62 Palmer. 1851: 40.

63 Palmer. 1851: 40.

Завете⁶⁴. В данном случае речь с равным успехом может идти как о переходе к гесусансу, так и о конфессиональном обращении, но здесь, как представляется, Палмс намеренно представил расплывчатую формулировку. Женское наставничество не считалось приемлемым, особенно если эти наставления были адресованы мужчине–дворянину, хотя бы и более низкого ранга. Свидетельства о женском наставничестве вообще редки, и их почти невозможно найти в текстах, написанных клириками. Исключениями являлись как раз биографии, написанные иезуитами: они сами были миссионерами и ценили аналогичные усилия со стороны женщин⁶⁵. Стоит, однако, отметить, что упоминания о женском наставничестве появлялись в текстах (биографиях, житиях и письмах), существовавших в частном пространстве дома католической дамы или женского монастыря. Именно таким сочинением и была биография Дороти Лаусон, предназначавшаяся ее родственникам, а скорее, родственницам в Гентском бенедиктинском аббатстве Непорочного зачатия. Примечательно и то, что упоминания о миссионерской деятельности Дороти присутствовали в тексте, посвященном Мэри Роупер — аббатисы, которую монастырские регистры восхваляли как даму, обращавшую еретиков в истинную веру⁶⁶.

Наконец, биография Дороти выделяется из ряда аналогичных текстов тем, что в ней присутствует редкое упоминание практики крещения младенцев женщиной (самой героиней сочинения) в случае угрозы для их жизни при родах⁶⁷. Это

64 Palmer. 1851: 42.

65 Серегина. 2022: 45-46.

66 Obituary Notices. 1917: 43-44.

67 Palmer. 1851: 40.

упоминание особенно важно в силу роли, которую практика женского крещения играла в английском католическом сообществе.

Крещение в приходской церкви было обязательным условием вхождения ребенка в английское общество, без такого крещения (и соответствующей записи в приходском регистре) его / ее для закона не существовало. Таким образом, католикам предстояло каким-то образом устроить занесение детей в тот регистр, а также и организовать крещение по католическому обряду. В условиях гонений многие католики не имели доступа к священникам и не могли устроить двойное крещение — и католическое (дома), и протестантское (в церкви). Однако в их распоряжении оставалась лазейка: крещение *in extremis*, совершенное повитухой или другой женщиной при родах. Крещеного таким образом младенца затем приносили в церковь, где повитуха торжественно клялась, что он уже крещен, после чего имя ребенка вносили в регистр. При этом никак нельзя было проконтролировать, на самом ли деле ребенок родился очень слабым, едва живым, или же при помощи повитухи родители решили обойти требование протестантского крещения. И если повитуху еще можно было (с большим трудом) заставить получить лицензию и принести присягу, согласно которой она обязывалась избегать крещений с использованием «недопустимых» элементов — например, соли, которую в католическом обряде клали младенцу на язык (и которую использовали католички), то женщину, которая, как Дороти, просто помогала принимать роды, не получая оплаты и, следовательно, не нуждаясь в лицензии, принудить соблюдать правила было невозможно⁶⁸. Таким образом, совершая крещения, Дороти оказывала своим единоверцам большую услугу.

⁶⁸ Серегина. 2021a: 180.

Палмс не пишет прямо о том, что Дороти совершала крещения здоровых младенцев, чтобы они могли избежать протестантского обряда: такие действия были посягательством на прерогативы священника. Однако он говорит о том, что Дороти, отправляясь помогать принимать роды, брала с собой мощи «для души» роженицы⁶⁹. В текстах, написанных женщинами (например, в монастырских хрониках) такие эпизоды подавались как попытки обращения матери, а не только стремления облегчить ее боль во время родов⁷⁰. Таким образом, Дороти действовала не только как повитуха, но и как католический миссионер.

Религиозные практики, в которые были вовлечены дамы-католички из числа родственниц Дороти, неизбежно вели их к столкновению с властями церковными и светскими. Отказ от участия в официально признанном богослужении, устройство месс в собственных резиденциях и укрывательство священников являлось прямым нарушением английских законов. Другие же практики — религиозное наставничество и крещение детей при родах — не только противоречило закону, но и заводило женщин на территорию, которую и католики, и протестанты считали прерогативой мужчин-священников. В то же самое время эти практики были важны для выживания английских католиков как конфессионального сообщества. Таким образом, биограф Дороти Лаусон должен был балансировать между необходимостью представить героиню как идеал католической женственности, блистающей добродетелью смирения, и стремлением представить ее действия, далеко выходявшие за рамки этой модели, в качестве образца для подражания для католических дам.

69 Palmer. 1851: 40.

70 Серегина. 2021a: 185; Chronicle. 1904: 103-104.

Для того, чтобы добиться этой цели, Палмс использовал несколько приемов. Во-первых, на страницах биографии он представляет Дороти безупречно подчиняющейся законным властям — своим родителям и мужу⁷¹, а также и своим капелланам⁷², в частности, ему самому. Последнее было особенно важно, потому что позволяло отвести обвинения в адрес католических женщин, которых в протестантских полемических текстах представляли как развратниц и ведьм, отвергающих законную мужскую власть⁷³. Кроме того, такое изложение оказывалось аргументом в споре между иезуитами и секулярным духовенством относительно того, кто должен руководить миссией. Описание почтения и покорности патронессы — от которой зависело материальное благополучие и сама жизнь миссионеров — по отношению к капеллану-иезуиту подразумевало, что он умеет правильно управляться со знатными покровителями и, таким образом, имеет больше оснований претендовать на право распоряжаться миссией, в основе существования которой было сотрудничество между миссионерами и их патронами.

Кроме того, Палмс подчеркивает, что Дороти Лаусон — необычная женщина. Он описывает ее необыкновенное благочестие, прямо называет ее святой⁷⁴ и даже приводит в конце текста несколько историй о совершенных ею чудесах. Вряд ли здесь идет речь о попытке превратить Дороти в местночтимую святую, почитаемую хотя бы в рамках одного монастыря, хотя ее биография и выстроена по житийным образцам. Скорее, автор старается оправдать элементы

71 Palmer. 1851: 9, 17-19.

72 Palmer. 1851: 43.

73 Dolan. 136-156.

74 Palmer. 1851: 3.

миссионерства в деятельности Дороти (ее проповедь католичества, обращения друзей и родственников, катехизаторство). Ведь святость выводила героиню из ряда обычных женщин, и правила, касавшиеся их поведения, к ней больше не были применимы. По сути, святая женщины причислялась к мужчинам. Палмс прямо и говорит, что у его героини было мужское сердце⁷⁵, описывая устройство ею мессы в своем доме, невзирая на угрозу преследований.

Уподобление святой женщины мужчине было типичным для житийной литературы и служило способом подчеркнуть ее значимость и одновременно оправдать поступки, которые не вписывались в рамках традиционных гендерных ролей⁷⁶. Стоит отметить, что в текстах, написанных иезуитами, или женщинами, связанными с кругом иезуитов, такие поступки часто принимают форму именно миссионерской деятельности в какой-либо форме (обращения, религиозное образование и даже проповедь). Миссионеры-иезуиты видели в таких женщинах помощниц и поощряли подобное поведение⁷⁷, в том числе и через написание биографий благочестивых католичек, подобных Дороти Лаусон.

Подчинение властям светским было совсем другим делом. Уже во второй половине XVI в. английские католические памфлетисты проводили грань между светскими делами, в которых государю следовало повиноваться, и религиозными нововведениями, которые католикам полагалось отвергнуть, невзирая на последствия, поскольку Богу следовало подчиняться больше, чем людям⁷⁸. Лаусоны, несомненно,

75 Palmer. 1851: 13.

76 Серегина. 2021а: 113-114.

77 Серегина. 2022: 46.

78 Серегина. 2006: 202-207.

следовали этому правилу: среди них не было заговорщиков и мятежников, хотя родственные связи (см. выше) порой приводили их в опасную близость к тем и другим. В XVII в. они, несомненно, были верны Стюартам воевали в гражданской войне на их стороне. Таким образом, у них вроде бы не возникало конфликта со светскими властями. Хотя вопрос о том, кого стоило считать законной властью в годы гражданской войны, не был так однозначен. В годы правления Кромвеля иезуиты предпринимали попытку достигнуть договоренности с лордом-протектором о свободе исповедания для католиков в обмен на признание его власти⁷⁹. Видимо, поэтому Палмс, писавший свой текст между 1646 и 1651 гг., предпочитал не затрагивать эту тему, хотя описание уничтожения дома в Сент-Энтони⁸⁰ вроде бы подразумевает, что «своей» он считал именно сторону короля.

Мужчины из рода Лаусон следовали букве закона и периодически посещали приходские церкви по воскресеньям, т.е., являлись конформистами, а практики *гесусансу*, которую миссионеры должны были предписывать своим подопечным в качестве нормы, последовательно придерживались только женщины. В своем тексте Палмс, безусловно, представляет *гесусансу* как модель поведения для благочестивых католиков, а конформизм — дань «времени» и грех, в котором надо каяться, как это сделал на смертном одре муж героини, Роджер Лаусон⁸¹. Однако «времена», на которые ссылается Палмс, на самом деле оказываются разными: если вначале это «тяжелые времена»⁸² елизаветинского правления, когда рекузантов (в

79 Gillett. 2019: 236, 240.

80 Palmer. 1851: 28.

81 Palmer. 1851: 19-20.

82 Palmer. 1851: 12.

том числе и женщин) могли посадить в тюрьму, то позднее, в правление Стюартов, этим словом обозначается падение нравов католиков⁸³, которые, когда серьезные гонения прекратились, поддались соблазну оказаться при дворе, занять подобающее знатым дворянам место в ближнем круге короля и королевы. Однако последнее требовало конформизма и вступало в противоречие с провозглашенными целями миссии.

Написанные иезуитами благочестивые биографии (например, парные жизнеописания Филиппа Ховарда, графа Эрендела, и его жены Энн⁸⁴) поощряли католиков придерживаться именно практики *recusancy*⁸⁵. Несомненно, проповедь *recusancy* была одной из целей написания биографии Дороти Лаусон. Тем не менее, в своем сочинении Палмс был более осторожен, нежели его предшественник, биограф Эренделов. Его осуждение конформизма оказывается не таким прямолинейным; он не порицает конформизм отца и сына Лаусонов. В годы гонений елизаветинского правления католические миссионеры обычно закрывали глаза на конформизм своей паствы, потому что он был способом выжить, практика *recusancy* же оказывалась символом героизма, почти приравнивалась к мученичеству. Ситуация изменилась в правление первых Стюартов, и в 1630-х гг., когда были написаны биографии Эренделов, конформизм был связан с карьерными соображениями. Однако к тому моменту, когда за перо взялся Палмс, католики в Англии опять оказались в положении гонимых, и многие из них опять вернулись к конформизму. Более того, именно высокопоставленные конформисты помогали своим единоверцам выжить, не лишиться полностью своих

83 Palmer. 1851: 8.

84 Philip Howard. 1877.

85 Серегина. 2015: 164-166.

поместий в сложной ситуации, а также и остаться частью своих локальных сообществ.

Жизнеописание Дороти сфокусировано на благочестивой жизни. Может создаться впечатление, что вся жизнь миссис Лаусон прошла в основном среди католиков, в убежище своего поместья, вдали от враждебного им протестантского мира. Однако, хотя сочинение Уильяма Палмса небогато на детали «светской» жизни героини, завершающий его рассказ о ее похоронах помещает Дороти Лаусон в центр местной общины.

Описанные в биографии похороны Дороти Лаусон не оставляют сомнений в том, что она сама, несмотря на всем известную приверженности католической вере, воспринималась как часть местного сообщества. Дороти Лаусон была похоронена рядом с мужем в престижной городской церкви Всех Святых в Ньюкасле, причем на поминки по ней были приглашены все местные дворяне и отцы города, вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. В то время, как гости-протестанты ожидали в банкетном зале, домочадцы доставили гроб с телом Дороти по реке (церковь стоит неподалеку от пристани на Тайне) и в ходе эффектного ночного шествия, освещенного факелами, принесли его к церкви⁸⁶. Ночные похороны к тому времени уже стали обычной практикой для дворян-католиков, желавших соблюсти католические обряды. Совершение их в ночное время стало приемлемым компромиссом с соседями и местными властями⁸⁷. Однако последовавшие за этим события поражают воображение: гроб с телом Дороти был передан католикам у церкви, над ним были совершены католические обряды (заупокойная месса), после чего тело Дороти было похоронено. Текст источника здесь,

86 Palmer. 1851: 52-53.

87 McClain. 2004: 253.

видимо, намеренно неясен. Из него непонятно, совершалась ли над гробом Дороти протестантская литургия, что вполне вероятно — и тогда объяснимо нежелание иезуита Палмса об этом говорить. Это само по себе впечатляет как пример успешного сосуществования католиков и протестантов в одном приходе Ньюкасла. Однако непонятно, где именно служили мессу: из текста вроде бы следует, что это происходило перед самым погребением, т.е., у могилы. А похоронена Дороти так же, как ранее ее муж (и, спустя несколько лет, ее сын Генри) была непосредственно в церкви⁸⁸. Таким образом, мессу с позволения местных властей служили прямо в церкви. Это было, конечно, вопиющим нарушением закона, но свидетельствует как о многочисленности и влиятельности католиков Севера Англии, так и о ценностях общества, к которому принадлежала Дороти. Добродетелью в нем была любовь к ближнему, понимаемая как способность уживаться, несмотря на конфессиональные различия. Именно такое отношение к социальным связям внутри локального сообщества, разделявшееся представителями всех конфессий, давало католикам возможность сопротивляться давлению со стороны властей и находить свое место в английском обществе XVI–XVII вв.

88 Старая церковь Всех Святых в Ньюкасле не сохранилась. Современная церковь была построена в XVIII в.

Список источников и литературы

Источники

Смит. 2018 — Смит Р. Жизнеописание виконтессы Монтегю / Пер. с англ. яз., вступ. статья и коммент. А.Ю. Серегинной. Адам & Ева. Альманах гендерной истории. 2018. Вып. 26. С. 226-309.

Babthorpe — Babthorpe family tree. Who were the nuns? A Prosopographical study of the English Convents in exile 1600-1800: <https://wwtn.history.qmul.ac.uk/ftrees/Babthorpe.pdf> (20.11.22)

Lawson — Nuns from the Lawson family. Who were the nuns? A Prosopographical study of the English Convents in exile 1600-1800, <https://wwtn.history.qmul.ac.uk/> (20.11.22)

Chronicle. 1904 — The Chronicle of the English Augustinian Canonesses Regular of the Lateran at St Monica's in Louvain / Ed. by A. Hamilton. Vol. I. Edinburgh, 1904.

Chronicle. 1906 — The Chronicle of the English Augustinian Canonesses Regular of the Lateran at St Monica's in Louvain / Ed. by A. Hamilton. Vol. II. Edinburgh, 1906.

Dugdale's Visitation. 1904 — Dugdale's Visitation of Yorkshire // The Genealogist. 1904. Vol. 20.

Foley. 1878 — Foley H. Records of the English Province of the Society of Jesus. Vol. III. London, 1878.

George Richardson — Biography of George Richardson. Design & Arts Australia online: <https://www.daa0.org.au/bio/george-richardson/> (20.11.22)

Philip Howard. 1877 — The Life of Lord Philip Howard, Earl of Arundel and Surrey; The Life of Lady Anne, Countess of Arundel and Surrey. L., 1877.

Obituary Notices. 1917 — Obituary Notices of the Nuns of the English Benedictine Abbey of Ghent in Flanders 1627-1811 // Catholic Record Society, Misc. XI. Vol. 19. Leeds and London, 1917. P. 1-92.

Oliver. 1845 — Oliver G. Collections Towards Illustrating the Biography, of the Scotch, English, and Irish Members, of the Soc. of Jesus. London, 1845.

Palmer. 1851 — Palmer W. The Life of Mrs. Dorothy Lawson / Ed. by George Boucher Richardson. Newcastle-upon-Tyne, 1851.

Responsa Scholarum. 1962 — The Responsa Scholarum of the English College, Rome. Part I: 1596–1621 // Catholic Record Society Publications. Vol. 54. London, 1962.

ЛИТЕРАТУРА

Серегина. 2006 — Серегина А.Ю. Политическая мысль английских католиков второй половины XVI — начала XVII в. СПб., 2006.

Серегина. 2015 — Серегина А.Ю. Фаворит королевы или мученик? Аристократ-католик при дворе Елизаветы Английской // Кому благоволит фортуна? Счастливы и неудачники при дворе в Средние века и Новое время / Под ред. Ю.П. Крыловой. М., 2015. С. 127–177.

Серегина. 2017 — Серегина А.Ю. Английское католическое общество XVI – XVII вв.: виконты Монтегю. М. – СПб., 2017.

Серегина. 2018 — Серегина А. Ю. Материальная культура английского католического сообщества XVI–XVII вв.: источники и перспективы исследования // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 9 (73). <https://history.jes.su/s207987840002484-1-1/> (20.11.22).

Серегина. 2019 — Серегина А.Ю. Женщина в мире политики XVI в.: Жизнеописание Джейн Дормер, герцогини Ферия // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. 2019. Вып. 27. С. 261–270.

Серегина. 2021a — Серегина А.Ю. Обретение голоса. Женщины английского католического сообщества XVI–XVII вв. М.-СПб., 2021.

Серегина. 2021b — Серегина А.Ю. Англичанки в Мадриде и Брюсселе XVII века: женский патронат и эмигранты–католики «за морем» // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 29. 2021. С. 43–87.

Серегина. 2022 — Серегина А.Ю. Женская проповедь в английском католическом сообществе XVI–XVII вв. Российский журнал истории Церкви. 2022. Вып. 3(2). С. 24–49. <https://doi.org/10.15829/2686-973X-2022-102> (20.11.22).

Betham. 1802 — Betham W. The Baronetage of England. Vol. II. London, 1802.

B.D. Edward Stanhope. 1981 — B.D. Edward Stanhope. History of Parliament Online: <https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1558-1603/member/stanhope-edward-iii-1579-1646> (20.11.22).

B.D. Robert Lawson. 1981 — B.D. Robert Lawson. History of Parliament Online: <https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1558-1603/member/lawson-robert-1565> (20.11.22).

Cruickshanks. 2014 — Cruickshanks E. Charles Howard. History of Parliament Online: <http://www.historyofparliamentonline.org/volume/1660-1690/member/howard-charles-1628-85> (20.11.22)

Crummé. 2014 — Crummé H. L. Jane Dormer's Recipe for Politics: a Refuge Household in Spain for Mary Tudor's Ladies-in-Waiting // The Politics of Female Households: Ladies-in-Waiting across Early Modern Europe / Ed. by N. Akkerman, B. Houben. Leiden, 2014. P. 51-71.

Davidson. 1981 — Davidson A. Sir Richard Cholmley // History of Parliament Online: <https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1509-1558/member/cholmley-sir-richard-1516-83> (20.11.22).

Dolan. 1999 — Dolan F. Whores of Babylon: Catholicism, gender and Seventeenth-century Print Culture. Ithaca: NY, 1999.

Gillett. 2019 — Gillett C.P. Probabilism, Pluralism, and Papalism: Jesuit Allegiance Politics in the British Atlantic and Continental Europe, 1644–50 // Jesuit Intellectual and Physical Exchange between England and Mainland Europe, c.1580–1789 / Ed. by J.E. Kelly, H. Thomas. Leiden, 2019. P. 236, 240.

Healy. 2014 — Healy S. Sir Henry Constable // History of Parliament Online: <https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1604-1629/member/constable-sir-henry-15567-1607> (20.11.22).

Longley. 1993 — Longley K.M. David Ingleby, the 'Fox' That Got Away // Northern Catholic History. 1993. Vol. 34. P. 9-17.

McClain. 2004 — McClain L. Lest We Be Damned: Practical Innovation and Lived Experience among Catholics in Protestant England, 1559–1642. Chicago, 2004.

N.M.S. 1981 — N.M.S. Sir Thomas Fairfax II // History of Parliament Online: <https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1558-1603/member/fairfax-thomas-ii-1575-1636> (20.11.22)

Surtees. 1823 — Surtees R. Parish of Norton // The History and Antiquities of the County Palatine of Durham. Vol. III. London, 1823.

Trappes-Lomax. 1961 — Trappes-Lomax T. The Palmes Family of Naburn and their Contribution to the Survival of Roman Catholicism // Yorkshire Archaeological Journal, Volume 40. Part 159. 1961. P. 443-451.

Trush. 2014 — Trush A. Sir John Tufton // History of Parliament Online: <https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1604-1629/member/tufton-sir-nicholas-1578-1631> (20.11.22).

Virgoe. 1981 — Virgoe R. Sir John Constable // History of Parliament Online: <https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1558-1603/member/constable-sir-john-1526-79> (20.11.22).